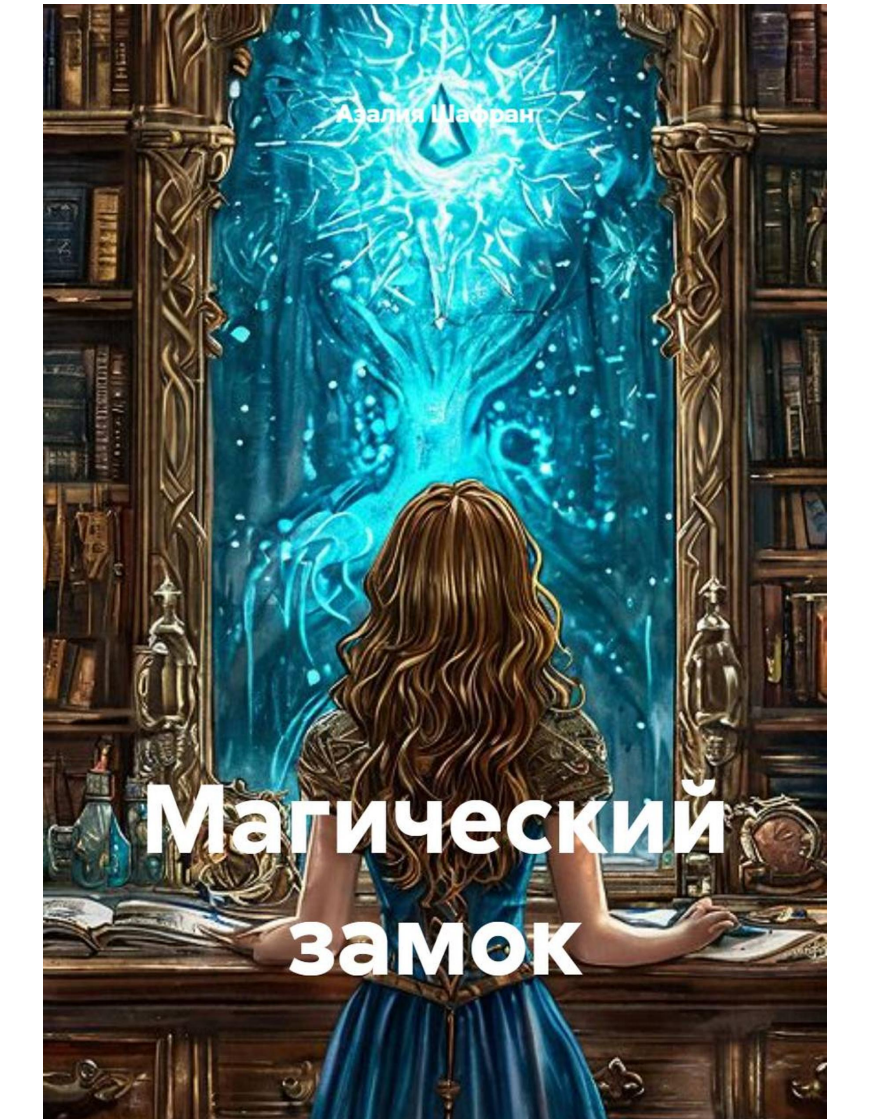

Азалия Шафран

Магический замок

Азалия Шафран

Магический замок

<https://litres.ru/74173709>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина находит волшебный артефакт - необычные краски. Рисуя ими она попадает в магический замок Чёрного колдуна, который подстроил эту встречу.

Азалия Шафран

Магический замок

Август, 1981 год

В историческом центре города на перекрёстке стоял большой старинный дом, украшенный лепниной и гипсовыми скульптурами. Это было красивое здание с высокими окнами и величественным фасадом. Окна выходили одной стороной на оживлённый проспект, другой — на тихий переулок.

Дом имел не один вход в подъезд, а два — парадный и запасной, который ещё называли чёрным ходом. Во времена постройки этого дома, парадный вход был для хозяев и господ — его ступени украшали ковровой дорожкой, а чёрный ход предназначался для слуг и кухонных работников.

Но те времена давно прошли, и сейчас это был обычный многоквартирный дом, в котором жили разные люди — иногда по несколько семей в одной квартире. Такие квартиры назывались коммунальными.

Ходили слухи, что руководство города планирует расселять исторические дома, и семьям предоставят отдельные квартиры. Об этом говорили уже несколько лет, но пока никто не начал реализовывать этот план. Поэтому люди жили, общались и обсуждали будущий переезд, в который сами не особо верили.

Нина Глушко больше всех хотела переехать. У них с мужем, двумя детьми и отцом была всего одна комната в коммунальной квартире. Нинин муж начал выпивать с соседом дядей Васей, и это Нине особенно не нравилось. Она задыхалась от быта и неустроенности и поэтому всеми силами старалась приблизить переезд.

Нина писала в различные инстанции, собирала подписи, лично ездила на приёмы к народным депутатам. И вроде бы Нине никто не отказывал. Депутаты кивали головой, соглашались с её доводами и даже поставили в очередь на улучшение жилищных условий. Но дальше дело никак не двигалось. Ей говорили, что желающих слишком много, поэтому очередь слишком большая, и никто не гарантирует, что всё решится в ближайшие годы. Возможно, придётся ждать десятилетие, а то и не одно.

Нина злилась, сердилась, требовала, умоляла, но чиновники разводили руками — расселение дома зависит не от нас. Они бы и рады предоставить квартиры, но на всех желающих не хватает. В последнее время мало строят новые дома, да и то всё чаще кооперативные.

Нина обиделась на чиновников, депутатов, и вообще на весь мир. Она обозлилась и долгое время ходила молчаливая, погруженная в свои мысли. Соседям даже показалось, что Нина смирилась и успокоилась.

Однажды на работу пришла женщина, гадающая на картах. Нина была одной из первых, кто записался к ней на при-

ём. После сеанса Нина словно ожила. Снова стала активной и деятельной. Нина ни с кем не поделилась, что ей рассказала гадалка, но с того дня увлеклась эзотерикой.

В один из майских вечеров Надежда Волкова возвращалась домой с работы. По дороге она зашла в магазин и теперь поднималась по лестнице с тяжёлыми сумками. Неожиданно открылась дверь, и из неё выглянула Нина в цветастом хлопковом халате.

— Представляешь, Надь, я всё-таки сходила в комитет, — сходу начала она, — и знаешь, что они сказали?!

Надя поставила сумки.

— И тебе здравствуй, Нина! — поздоровалась она.

От Нины устали уже все соседи: от её характера — вздорного и упёртого, от её разговоров о квартире и переезде. От её жалоб на жизнь, мужа, больного отца, детей...

— Они предлагают однокомнатную квартиру! Нет, ты представляешь?! — всё больше распалялась Нина. — Нам. Впятером. Однокомнатную! Я им так и заявила — мы не поместимся! А они мне — ваш отец в любой момент Богу душу отдаст, и вам станет просторней. Нет, ты представляешь, что они заявили! Нам в однушке станет просторней. Я им сказала, что на таких условиях мы никуда не поедem. И никакие документы не подпишем!

Надежда вздохнула. Всем нелегко. Ведь она тоже живёт в коммунальной квартире, работает терапевтом в больнице, одна воспитывает дочь. Но с дочерью ей, в любом случае,

легче, чем Нине.

А то, что Нина пробивная и навязчивая, так это её обстоятельства заставляют быть такой. Это жизнь её такой сделала! И разве может Надежда судить Нину, думать о ней плохо? Не имеет она на это морального права.

Надежда знала, что о чём мечтает Нина. Но считала, что за одну комнату в коммуналке ей никто не будет давать трёхкомнатную квартиру. Однако она промолчала, так как знала, что с Ниной спорить бесполезно.

— Не переживай, ещё не известно, уедем ли мы. Столько лет говорят о расселении... Может, и не будет ничего, — сказала Надежда.

— Будет, ещё как будет! Вот увидишь! — заявила Нина.

Надя взяла сумки и поднялась ещё на один этаж. У квартиры с деревянной дверью она остановилась и позвонила. Ей открыла Люба Русанова — студентка-первокурсница, которая часто присматривала за дочкой Надежды — шестилетней Танюшкой — пока та была на смене или отлучалась по делам.

Люба и Надя были соседками и жили в одной квартире. Надежда была на восемь лет старше. Она родилась в деревне, но с раннего детства мечтала стать врачом. Надежда окончила медицинское училище, когда у неё умерли родители, и перед ней стал выбор — вернуться в деревню или остаться в городе. На похоронах она познакомилась с двоюродной тётей из Ленинграда, которая предложила ей остановиться у

неё, если Надя захочет поступать в институт.

Так десять лет назад она попала в большой город и поселилась в этой квартире. С тётей они делили одну комнату, но не ругались, жили дружно. На практике в больнице Надя влюбилась в своего начальника — заведующего отделением. Так появилась Танюшка. Он оказался женат, но поспособствовал, чтобы Надежда осталась работать в больнице, а сам ушёл на повышение. Два года назад умерла тётя, и Надя с дочкой остались жить в этой квартире.

— Привет! Танюшка заснула... Чай будешь? — предложила Люба.

Она взяла сумки у Надежды и отнесла на кухню.

— А что тётя Нина от тебя хотела? — поинтересовалась Люба.

— Ничего, всё то же самое, — отмахнулась Надя. — Рассказывай, как дела в институте.

Когда Надежда переехала в Ленинград, Любе было всего десять лет. Можно сказать, она выросла на глазах у Нади. Они сдружились. Надя её опекала, а Люба по-детски привязалась к старшей подруге. Теперь она выросла и нянчилась с дочкой Надежды. В этом году Люба поступила в институт. Надя помогала ей с учёбой. И, наверное, благодаря соседке, Люба смогла сдать экзамены и поступить в медицинский.

У Любы с мамой было две комнаты в коммунальной квартире, а у Нади с дочкой — одна. Четвёртая комната принадлежала соседу, который уехал на север на заработки, и уже

более десяти лет не появлялся в квартире. Соседки знали только, что он жив, и у него всё в порядке — дядя Вася из квартиры с верхнего этажа им об этом рассказывал.

Люба жила со старенькой мамой Верой Васильевной, которая часто шутила, мол собралась в одной квартире святая троица — Вера, Надежда, Любовь — как интересно судьба распорядилась, нарочно не придумаешь.

Муж Веры Васильевны умер, когда дочке было всего три года. Люба совсем его не помнила. Она не скучала по папе и не чувствовала себя несчастной из-за его отсутствия. Просто Люба свыклась с мыслью, что из родственников у неё есть только мама и бабушка. Но потом умерла бабушка. И Люба переживала, что может потерять маму. Вера Васильевна её поздно родила, и с каждым годом не становилась моложе. В последние годы мама сильно сдала и много болела, но ложиться в больницу отказывалась. Люба пыталась её уговорить, но всё было бесполезно. Поэтому она хотела стать врачом, чтобы вылечить маму, и чтобы та подольше прожила.

В один из вечеров уходящего лета Надежда сидела в кресле и читала книгу при свете торшера. Её клонило в сон, но было сложно оторваться от книги. Сюжет захватывал, и Надежда решила дочитать хотя бы до конца главы.

Обстановка в комнате была скромной. Вся мебель осталась от тёти, Надежда только сделала небольшую перестановку по своему вкусу. Посередине комнаты стоял большой овальный стол, накрытый белой скатертью и сверху прозрач-

ной клеёнкой. На столе стояла ваза с засушенными цветами. На стене висели часы с кукушкой. В противоположных концах комнаты друг напротив друга стояли раскладной диван и односпальная кровать. Буфет, платяной шкаф и застеклённый стеллаж с книгами занимали всё оставшееся пространство вдоль стен.

Дочь уснула, и Надя, наконец, отложила книгу. Она подошла к окну, чтобы закрыть шторы, и обратила внимание на большую бледную луну.

— Наверно, завтра будет холодно, — пробормотала Надежда, вглядываясь в тёмное небо.

Она задвинула шторы, села на кровать и только сняла халат, надетый на ночную рубашку, как в дверь позвонили. Это было странно, так как Люба давно спала, а Вера Васильевна ушла к соседке чаёвничать, но у неё был свой ключ от двери. Зачем ей было звонить в дверь и будить Танюшку?

Надежда накинула халат на сорочку, завязала пояс потуже и подошла к двери.

Это оказалась Нина.

— Ты чего трезвонишь? — высказала недовольно Надежда.

— Пойдём, — загадочно произнесла Нина и поманила за собой.

Надежда хотела отказаться, она сердилась на Нину за столь поздний визит, но потом подумала, а вдруг что-то случилось, поэтому пошла за соседкой.

Надя оказалась в квартире Нины и через длинный коридор попала на кухню. Свет был выключен. Множество свечей были расставлены по всем поверхностям, кроме стола. На кухне в пятнадцать квадратных метров собралось около десяти человек. Надя дар речи потеряла и сильно удивилась, когда увидела Веру Васильевну среди присутствующих. Она была со своей подругой с первого этажа Зоей Михайловной. Ещё на кухне присутствовали муж Нины, её соседи по квартире дядя Вася и тётя Валя с мужем, а также молодая пара с четвёртого этажа — Гриша и Аня.

— Нина, ты что, весь дом позвала? — удивилась Надежда.
— Что за собрание?

— Так мы это, будем духа вызывать, — со смешком в голосе заявил дядя Вася.

Нина покраснела:

— Не весь... Часть соседей спят, другие отказались участвовать.

— Так ты поэтому ничего не сказала? — догадалась Надежда.

— План такой: вначале мы вызываем духа и спрашиваем, расселят ли наш дом. Если он говорит, что нет, то проводим магический обряд на расселение дома, — объяснила Нина присутствующим.

— Может, сразу обряд? — предложил дядя Вася. — Зачем нам у какого-то духа спрашивать?

— Нельзя, дядя Вася, — ответила Нина. — Магия очень

опасная штука, и лучше её просто так не использовать.

— Ну, мы ж не просто так, — возразил дядя Вася.

— А я согласна с Ниной, — высказалась Зоя Михайловна.

— Зачем нам лишний раз магию использовать? Спросим у духа. Как скажет, так и сделаем.

Надежда не знала, что ответить, она впервые участвовала в спиритическом сеансе, поэтому ей было и любопытно, и страшно одновременно.

— А чей дух будем вызывать? — спросила Аня.

— Пушкина, — ответила Нина.

— Хм, Пушкина! — хмыкнул дядя Вася. — Откуда он знает, будут наш дом расселять или нет?

— Им сверху виднее, — авторитетно заявила Зоя Михайловна.

— Чаще всего вызывают Пушкина, поэтому у него с нашим миром больше налажена связь, — пояснила Нина. — Его душа летает вокруг земли, поэтому она может считать информацию с информационного поля.

— Ладно, Пушкина так Пушкина, — махнул рукой дядя Вася. — Хотя по мне лучше бы Ленина вызвали! Он умнее был, да, и помер недавно... По сравнению с Пушкиным. Эх, мог бы столько интересного рассказать! Что ждёт страну и вообще...

— Василий Иванович, вы отвлекаете всех от сеанса, — сделала ему замечание Вера Васильевна.

— Соберитесь! Начинаем, — произнесла Нина.

Она закрыла глаза и положила руки на блюдо.

— Кто боится, не верит в духов или не хочет участвовать, покиньте помещение, потом это будет сделать невозможно, — предупредила Нина.

Соседи притихли. Никто не ушёл, всем хотелось посмотреть на духа.

— Начинаем! — повторила Нина и попросила присутствующих положить руки на блюдо.

Она стала призывать дух Пушкина. Но ничего не происходило.

Надя внутренне обрадовалась, и подумала, что Нина не эзотерик, а всё происходящее просто спектакль. Но неожиданно блюдо под её руками задвигалось и стало крутиться по кругу на столе. При этом не было похоже, чтобы кто-то его двигал специально.

Блюдо остановилось, и Нина задала свой вопрос: «Будет ли расселение дома?». Блюдо переместилось по кругу в сторону «Да».

— Дух Александра Сергеевича Пушкина, скажи, будет ли расселение нашего дома в этом году? — продолжила Нина.

Блюдо закрутилось и переместилось на поле «50/50».

— Нужно ли нам провести магический ритуал, чтобы наш дом расселили в этом году? — спросила Нина.

Блюдо по кругу завертелось на столе, попеременно останавливаясь то на «Нет», то на «Да».

Распахнулась форточка, ветер поднял занавеску, задул

свечи, стоящие на подоконнике. Отвлёкшись на секунду, участники спиритического сеанса упустили блюдо, которое упало со стола и разбилось. Соседи окружили осколки, лежащие на полу. Зоя Михайловна прикрыла рот рукой от испуга.

— Плохо, — произнесла помрачневшая Нина.

— И что теперь будет? — испуганно спросила Вера Васильевна.

— Не знаю, — ответила Нина, у неё не было опыта и знаний, что делать в таких ситуациях.

— Каааррр! — услышали соседи и повернулись на звук.

В проёме открытой форточки сидел огромный ворон чёрного цвета.

Зоя Михайловна завизжала первой и бросилась из кухни с криками «Демон», за ней побежала Надежда, Вера Васильевна, Аня, Гриша, тётя Валя с мужем и даже муж самой Нины.

Только дядя Вася не испугался. Он схватил веник и стал бить по ворону, приговаривая:

— Кыш, кыш отсюда...

Ворон вылетел в форточку и скрылся в ночи.

Побледневшая Нина сидела на стуле и не могла вымолвить ни слова.

Дядя Вася закрыл форточку и увидел, что на кухне, кроме Нины больше никого не осталось.

— Тьфу, бабы! Ты бы, Нина, завязывала с оккультными

науками, — сказал он и ушёл в свою комнату.

Нина боялась смотреть в сторону окна. Ей казалось, что оно снова откроется и влетит страшный ворон. Всё пошло не по плану, не так, как она задумала. Но что делать, как исправить ошибку?!

Нина решила провести магический ритуал на расселение дома в одиночку. А в воскресенье сходила в церковь и поставила свечку за упокой души Александра Сергеевича Пушкина.

Так и жили разные семьи в большом старинном доме, пода однажды почтальон не разнёс по почтовым ящикам письма с уведомлением о том, что дом расселяют.

Это случилось неожиданно, как гром среди ясного дня.

Не все восприняли это событие как радостную весть, были и те, кто мрачно заключил, что будет только хуже — ведь из центра города придётся переезжать на выселки, в другой район, а может, даже за город.

Нина всё-таки получила свою заверенную трёшку, правда, маленькую с крохотными комнатами. Зато никаких соседей в квартире. Зато всё своё, как она хвасталась перед соседями.

Любе с мамой предложили двухкомнатную квартиру в хрущёвке. Кухонька была маленькая, потолки невысокие, да и шумоизоляция сильно уступала старинному особняку.

Любе повезло, что Надежде дали однокомнатную квартиру в том же доме и том же подъезде, что и ей с мамой. Так

совпало. Это стало отрадой и отдушиной для Любы и Веры Васильевны — что рядом близкий человек. Да и сама Надя была этому очень рада. На новоселье она подарила Любе часы с кукушкой, которые перевезла из старой квартиры.

Вера Васильевна сильно переживала, что пришлось оставить дом, где она провела немалую часть своей жизни. Новый дом ей не понравился. Она всё никак не могла к нему привыкнуть — стандартная пятиэтажка серого цвета, потолки низкие, окна маленькие, подъезд тусклый и невзрачный — не то, что парадная лестница в их старом доме. Вера Васильевна часто жаловалась и выговаривала Любе по поводу переезда, что это была плохая идея, которая добром не кончится.

Место, в котором располагался новый дом, было спальным районом с высотками и пятиэтажками. Во дворах было много зелени — и это Любу радовало. В остальном она видела минусы: на учёбу в институт стало дольше добираться, да и мама сильно разболелась, перестала выходить из дома.

Вера Васильевна умерла через два месяца после переезда. Люба осталась одна в двухкомнатной квартире. Она сильно переживала, и не могла смириться со смертью мамы. В этот период за ней ухаживал однокурсник. Чтобы утешить Любу, он стал часто оставаться у неё ночевать. Но когда она сказала ему, что ждёт ребёнка, он сбежал и прекратил с Любой общение. Люба ушла в декрет, и больше его никогда не видела.

Смерть мамы и предательство любимого человека сильно

подкосили Любу. Пережила она тот период только благодаря поддержке Надежды, которая кормила Любу и уговаривала её не бросать учёбу. Люба сдала экзамены, а потом ушла в академический отпуск. Но больше в институт она не вернулась. В институте нужно было долго учиться, чтобы получить профессию. Да и зачем ей теперь учиться на врача, ведь маму не вернуть.

Люба назвала дочку Кристиной. Ей казалось, что это редкое и необычное имя, не такое простое, как у неё самой. И что дочку обязательно ждёт лучшая судьба, чем её саму. С тех пор вся её жизнь сосредоточилась вокруг Кристины.

Когда дочка подросла, Люба отдала её в ясли, а сама устроилась на швейную фабрику. Так и жила Люба: дом — работа, работа — дом.

Сентябрь, 1998 г.

Люба открыла дверь в детскую комнату. Кристина спала в пижаме из светлой фланели, раскинувшись на кровати. Одежда съехало и одним концом касалось пола. Кристина выглядела такой милой и трогательной, что у Любы защемило сердце.

Несмотря на то, что дочке уже исполнилось четырнадцать лет и она училась в восьмом классе, для Любы Кристина по-прежнему оставалась маленькой девочкой.

Она смотрела на дочь и чувствовала любовь и нежность. Любовь — ведь именно так её и звали. Люба всегда стесня-

лась своего слишком простого имени, поэтому дочь назвала красиво. Кристина была единственной отрадой в жизни Любы. Её звёздочкой, солнышком, смыслом жизни. Всё что Люба имела, всё, что делала, она делала для Кристины и ради Кристины. Люба отдавала ей всю себя. И без дочки не представляла своей жизни.

Она на цыпочках подошла к постели и поправила одеяло. Пора будить Кристину в школу, но ей было жалко. Люба развернулась и направилась к двери. Кристина заворочалась. Люба поняла, что она проснулась, но притворяется спящей.

— Вставай, Кристина, в школу опоздаешь, — позвала она.

У Кристины были тёмные волосы и карие глаза. Она росла домашним ребёнком, и характер у неё только-только формировался. Но уже сейчас был заметно её стремление к творчеству. Кристина хорошо училась, занималась в художественной школе, увлекалась историей мирового искусства. Она любила краски, альбомы с репродукциями картин, которые приносила из библиотеки.

Кристина не хамила, не грубила, была воспитана и вежлива со старшими и незнакомыми людьми. Не пила, не курила, с плохими компаниями не водилась. Люба считала это и своим достижением: значит, как мама она всё делала правильно, раз её воспитание давало такие плоды.

Любе часто говорили, что она балует Кристину. Но ей так не казалось. На самом деле зарабатывала она не так много. Денег хватало только на еду и самое необходимое. Как могла,

растила дочку, желая дать ей всё самое лучшее.

Как только Люба вышла из комнаты, Кристина села на край кровати, нащупала ногами тапки и поплелась в ванную умываться. На кухне её уже ждал завтрак: чай с бутербродами. Люба сидела за столом и читала газету.

Кристина часто спорила с мамой по поводу того, что та покупает и выписывает газеты наподобие «Комсомольской правды».

— Ну, ты, мам, совсем..., — говорила Кристина. — Каменный век! Девяносто восьмой год на дворе! Все смотрят телевизор и слушают радио. Ну, какие газеты? Их давно никто не читает!

Люба отмахивалась и никогда не спорила — что ребёнок может понимать в новостях? А как без них прожить? А если что-то случится? Надо же знать, что в мире происходит. К тому же Люба любила читать.

Пока Кристина завтракала, на пороге возникла соседка тётя Надя, мамина подруга.

— Таня звонила, — сообщила Надежда.

— Ну, как она? — спросила Люба.

— Говорит, следующим летом с Лёшей свадьбу планируют. Меня пригласили, поеду к ним, — поделилась радостными вестями Надя.

— В Подмоскowie? — уточнила Люба.

Надежда кивнула, продолжая улыбаться.

— Эх, Надя, скоро бабушкой станешь! — порадовалась

за подругу Люба. — И Танюшка наша так быстро выросла... Сколько ей сейчас?

— Двадцать три будет, — подсказала Надежда.

— Двадцать три — совсем большая! А они не хотят к тебе приехать? — спросила Люба.

Надя покачала головой.

— Таня университет заканчивает, Лёша на работу только устроился. Говорят, пока не получается, — ответила Надя.

— Ну, ничего... Зато вы скоро увидите, — поддержала Люба.

Они продолжили разговаривать, когда Кристина собралась и вышла из дома. Она ждала встречи с подругой Алиной, которую не видела целое лето.

Алина с Кристиной познакомились и подружились в детском саду, хотя их мамы утверждали, что они вместе ещё в ясли ходили. У Алины родители работали посменно — мама в больнице, папа на заводе — поэтому она часто оставалась ночевать у Кристины. Когда они подросли, то пошли в одну школу, один класс. Так они выросли вместе, как две сестры.

Алина была противоположностью Кристины. Светло-русые волосы, тонкие черты лица, высокий рост. Алина никогда не довольствовалась тем, что имела. Ей всего всегда было мало. Она хотела большего и к большему стремилась. Но пока, в силу возраста, не знала, как достичь всего, что хотела.

В последние годы папа Алины начал выпивать, в такие

дни её родители сильно ругались. Алина сбегала к Кристине и отсиживалась у неё. Девочки вместе делали уроки, много общались и фантазировали, делились секретами и мечтами.

Люба хорошо относилась к Алине и ни разу не высказала недовольства, что Алина ночует у них. Наоборот, с её подачи Алина начала ходить в художественную школу, как и Кристина. Правда, способности у неё были весьма посредственные и склонностей к искусству не наблюдалось, но со временем она выросла в хорошую и старательную ученицу.

В прошлом году Кристина участвовала в городской олимпиаде по мировой художественной культуре и заняла первое место в районе. Алина тоже участвовала, но пролетела. Кристина подозревала, что подруга расстроилась, но не подозревала, что Алина не смирилась со своим поражением.

В конце прошлого года родители Алины развелись, и они с мамой переехали. Алину перевели в другую школу, поэтому с Кристиной стали видеться редко, только на занятиях в художественной школе.

Кристина навсегда запомнила тот день, когда подруга ей об этом сказала. Алина позвонила после занятий на домашний телефон и предложила встретиться на их любимом месте — на детской площадке между высотками и пятиэтажками. Кристина шла навстречу подруге. В голове возникали вопросы один за другим. И ей не терпелось их поскорее задать Алине.

Красную ветровку Кристина заметила издалека. Алина

стояла, прислонившись спиной к горке. Со стороны казалось, что она чем-то огорчена. Когда Кристина подошла ближе, Алина слабо улыбнулась — она хотела показать, что рада видеть подругу, но настроение у неё паршивое.

— Алина, привет! Где ты была? Куда пропала? Почему тебя не было в школе? — выпалила Кристина.

— Родители разводятся... Мы с мамой переехали в другой район, — произнесла Алина. Она понимала, что её слова расстроят Кристину, поэтому и сама была не в лучшем настроении.

— Мы больше не сможем видеться? — спросила Кристина.

— Мама разрешила мне закончить художку, поэтому я буду приезжать, — пояснила Алина.

У Кристины возникло большое количество вопросов, но она поняла, что не стоит их сейчас задавать. Это было бессмысленно. Алина выглядела подавленной. Кристина не хотела, чтобы Алина уезжала от неё. Она вдруг ощутила, что теряет подругу. Это такое щемящее чувство потери, от которого на глаза наворачиваются слёзы, а внутри страх и одиночество.

Они постояли ещё немного на площадке и решили пройтись по любимым местам, где прошло их детство, где они часто бродили, гуляли.

Переезд подруги оказался для Кристины как гром среди ясного дня. Она не могла поверить, что это возможно. Полу-

чается, что Кристина почти не будет видеть Алину, они перестанут общаться, дружить. Кристина останется в одиночестве. Ей больше не с кем будет делить секреты, некому рассказывать о своих мечтах и желаниях. Такой подруги, как Алина, у неё больше не будет никогда!

На следующий день Кристина пришла в школу и впервые почувствовала пустоту внутри. Она так привыкла, что Алина всегда рядом. И даже то, что её не было первые дни, Кристина воспринимала не так остро. Ведь она думала, что Алина вернётся. А теперь у неё будто выбили опору из-под ног. Кристина не знала, что делать, ведь Алина была частью её жизни. И теперь она ощущала большую потерю. Пустоту, которую ничем не заполнить. Кристина надеялась, что, хотя бы в художественной школе она сможет общаться с Алиной и поддерживать отношения.

В этом году Алина задержалась на летних каникулах и приехала только к началу учебного года. Они с Кристиной ещё не виделись. Сегодня должна была состояться их первая встреча, и Кристина находилась в приподнятом настроении.

Художественная школа располагалась в двухэтажном старинном здании. Но красивым оно было только снаружи. Внутри это был длинный коридор, тянувшийся вдоль этажа и четыре просторных кабинета на первом этаже, и четыре кабинета на втором этаже. Из-за проблем с финансами, верхний этаж сдали в аренду под офисы, а занятия по рисованию оставили только на первом этаже.

Кристина хотела прийти пораньше, чтобы пообщаться с Алиной, но успела только к началу занятия. Пока она переодевала сменную обувь, к ней подбежала Марина — её одноклассница по школе и одноклассница по рисованию — и на эмоциях стала рассказывать, что к ним пришла новенькая девочка, которая рисует ведьм и колдунов с магическим шаром.

— Колдунов?! — переспросила Кристина. — И как к этому отнеслась Эльвира Романовна?

— Похвалила, — просияла Марина, будто это её рисунки отметили. — Сказала, что у Вики хороший художественный вкус.

— У Вики?

— Да, это так новенькую зовут.

Кристина удивилась, неужели у Эльвиры Романовны поменялись ориентиры? Она их всегда учила классике — знакомила с разными жанрами и стилями в живописи, творчеством известных художников, картины которых выставлялись в Эрмитаже, Русском музее, Третьяковской галерее. А у новенькой — колдуны и ведьмы. Какая-то чепуха!

Кристина зашла в кабинет и увидела, что её место рядом с Алиной заняла незнакомая девочка. У неё были распущенные светлые волосы, завитые мелкими волнами, водолазка-лапша и длинная прямая юбка с разрезами по бокам.

— Это Вика, — шепнула Марина на ухо Кристине.

Кристина подошла к новенькой:

— Это моё место! — заявила она.

— Было раньше. А теперь здесь буду сидеть я, — нагло ответила Вика.

Кристина разозлилась.

— Девочки, не ссорьтесь! — смутилась Алина. — Вика, здесь и вправду сидела Кристина.

— А теперь я сижу, — по поведению Вики было видно, что она не собирается уступать.

Она вела себя так, будто имела право командовать. Это разозлило Кристину. У неё даже появилось желание ударить Вику, но она сдержалась. С минуту Кристина колебалась, думая, как поступить и отвоевать своё законное место.

В класс вошла Эльвира Романовна.

— Кристина, не стой на проходе! — сказала она.

— Но моё место занято! — возмутилась Кристина.

— Выбери другое. Какая разница... Потом разберётесь. Давайте начинать занятие, — настаивала Эльвира Романовна.

Кристина уступила и села за мольберт, стоявший в самом дальнем углу. Вика победоносно улыбнулась. Какая наглая девчонка! Первый день в художественной школе, а ведёт себя так, словно все ей должны.

Кристина любила рисовать. Даже если требовалась мелкая и кропотливая работа, она уходила в неё с головой. Ей нравился процесс и отрешённость от окружающей действительности, чувство полёта, удовлетворения, когда ты видишь

результаты своего труда, когда из малого получается большее.

Творчество было её стихией. Возможно, в будущем Кристина связала бы свою судьбу с рисованием, если бы этим можно было зарабатывать на жизнь. Но мама ей часто говорила, что художников много, и, зачастую, их работы никому не нужны. Такие времена, мало людей покупает картины. Поэтому Кристина пользовалась моментом, пока не нужно было думать о будущем, о деньгах, о работе и профессии, и просто получала удовольствие от процесса.

Эльвира Романовна выделяла Кристину среди других учениц. Её работы висели на стендах и украшали стены художественной школы, также их отправляли на районные и городские конкурсы. Пока Кристина занимала места только в своём районе, но Эльвира Романовна готовила её к городскому уровню.

Алина тоже участвовала в конкурсах, но ни разу не проходила в следующий тур. Она видела, что Эльвира Романовна уделяет повышенное внимание Кристине, и иногда её этим попрекала.

— Если бы со мной столько времени занимались, как с тобой, я бы тоже заняла первое место, — говорила она.

Кристина на это отвечала Алине, что у неё тоже хорошие рисунки, и что победы Кристины это чистая случайность.

— Нет, — упрямо твердила Алина. — Просто ты у Эльвиры в любимчиках, вот она и пропихивает тебя на разные

конкурсы.

Кристина хотела добавить, что работы Алины тоже отправляют на конкурс, но поняла, что спорить с ней бесполезно. Алина, наверное, думала, что у Эльвиры Романовны есть знакомые в жюри, которые рисункам Кристине ставят высокие оценки. Но это было не так.

В конце занятия Кристина подошла к Алине:

— Алина, что происходит? – спросила она. – Разве мы не лучшие подруги? Всегда были вместе. А теперь?

— Ты о чём? — удивилась Алина. — Ну, села Вика на твоё место. Зачем из этого разыгрывать трагедию?

— И мы по-прежнему подруги?

— Конечно.

— Тогда почему ты не сказала Вике, чтобы она пересела?

— Ты же видела, какая Вика. Я не стала с ней спорить, чтобы не нарваться на конфликт, — сказала Алина.

После рисования одноклассники Кристины предложили погулять. Было уже темно, но свет фонарей освещал дорогу. Девочки остановились на детской площадке. Им было мало общения на переменах, поэтому они изредка так собирались и разговаривали на разные темы, у кого что в жизни происходит. Самыми популярными темами, конечно, были парни, тусовки и дискотеки. Также обсуждали проблемы с родителями и учителями.

— А я всё лето ходила на ночные дискотеки, — неожиданно заявила Алина.

— И тебя пустили?!

— Тебе же нет шестнадцати!

— Я, просто выгляжу старше, — парировала Алина.

— Да, вроде нет...

— А так и не скажешь...

— Когда я накрашусь, то мне и восемнадцать дают! — похвасталась Алина.

— А почему ты мне ничего не сказала? — удивилась Кристина. — Я и не знала... Ты не говорила... И не позвала...

Алина фыркнула и презрительно скривила губы

— Ты себя в зеркало видела? Кто тебя пустит? Выглядишь, как ребёнок. Ещё и одеваешься... старомодно.

Кристина покраснела. Она не знала, что ответить Алине, так как не ожидала от неё такого удара. Она молчала до самого конца встречи, когда девочки стали расходиться по домам.

Кристина тоже пошла домой. Обычно они с Алиной ходили вместе, так как в темноте вдвоём не так страшно. Вот и в этот раз рядом шла Алина. Она даже пыталась разговаривать. Но Кристина отвечала односложно и даже не смотрела в её сторону. У поворота они остановились.

— Ну, пока, — попрощалась Алина.

— Пока, — сказала Кристина, развернулась и пошла к своему подъезду.

Обидные слова, сказанные Алиной, не выходили из головы. Она считала, что Кристина ещё не доросла до отноше-

ний с парнями и ночных дискотек. А Алина доросла? Между прочим, они ровесницы. У них разница в возрасте — один месяц! Это несправедливо!

Кристина подумала о том, что её лучшая подруга Алина сильно изменилась за лето. Вернувшись в город после каникул, она стала строить из себя крутую. И только потому, что летом несколько раз побывала на ночных дискотеках. И якобы у неё появился парень на несколько лет старше её. Только почему-то Алина никому из подружек его ни разу не показала! Даже ей, Кристине...

А ведь до этого года они были лучшими подругами. Часто рассуждали о любви, вместе строили планы, как познакомиться с парнями и начать встречаться. Это были их мечты. Кристина так ждала начало учебного года, а подруга обидела её до слёз. Алина ведь даже не додумалась позвать Кристину на дискотеку.

В следующий раз Кристина специально пришла пораньше, чтобы доделать рисунок, начатый на прошлом занятии. В классе никого не было, и она заняла своё любимое место. Кристина любила атмосферу художественной школы. Кабинеты выглядели как настоящие творческие мастерские. Класс, в котором проходили занятия по рисованию, был просторным и светлым. Белые стены и потолок создавали ощущение воздушного пространства. Пол был выложен старым паркетом в виде ёлочки. В помещении стоял шкаф, стеллажи и мольберты из натурального дерева.

Пока Кристина раскладывала свои вещи и готовилась к уроку, подошли остальные девочки. Алина заняла мольберт рядом с Кристиной, а Вика расположилась по другую сторону от Алины.

Кристина мельком бросила на неё взгляд и отвернулась. Она погрузилась в рисование, поэтому вскоре забыла о Вике.

Эльвира Романовна задерживалась.

Вика делала наброски в блокноте карандашом. К ней подошла Марина и заглянула через плечо. Она увидела ведьму, привязанную к столбу в середине огня.

— Любишь Средневековье? — поинтересовалась Марина.

Вика закрыла блокнот и спрятала в карман.

— Нет, не люблю.

— А зачем тогда ведьм рисуешь? — допытывалась Марина.

— Магию люблю. С детства увлекаюсь, — ответила Вика.

Она говорила сдержанно и неохотно, видимо, боялась, как девочки воспримут её слова. Вика даже внутренне напряглась, готовая, дать отпор. Но её к удивлению, одноклассницы восприняли всё не так, как она ожидала.

— Магией? — переспросила Алина. — Серьёзно? А что ты делаешь? Колдуешь? А желания можешь исполнять?

— Ну, да, немного, — с осторожностью сказала Вика.

— Вот бы и мне так научиться, — обрадовалась Марина.

— А ты меня научишь?

— Зачарованных пересмотрела? — усмехнулась Кристина.

Но Вика на неё так посмотрела, что она не продолжила шутку.

— Научу, — ответила Вика.

— И нас, и нас! — присоединились другие девочки.

После занятий девочки собрались большой компанией и пошли на детскую площадку. Кристина пошла вместе с ними. Уже темнело, и она не хотела идти одной. Девочки забрасывали Вику вопросами про магию и колдовство.

— Вика, а как ты стала магией заниматься? — спросила Марина.

— У меня бабушка людей лечила. Много сказок рассказывала, — сказала Вика.

— Каких сказок? Расскажи хотя бы одну!

— Нууу..., — Вика задумалась. — Моя самая любимая про Чёрного магистра. Он жил много-много столетий назад.

— В Средневековье? — перебила её Марина.

— Ещё раньше... Люди говорили, что ему было больше ста лет, а то и тысячу. Но никто этого не знал наверняка. Он служил при королевском дворе, — продолжила Вика.

— В Англии? — уточнила Марина.

— Не перебивай! — возмутилась Алина. — Дай дослушать!

— Я не знаю... Не помню... Может, в Англии. А, может, в какой-то другой стране, — ответила Вика. — На чём я оста-

нови́лась? Ах, да, колдун... У него был свой замок, возвышающийся над округой. Местные жители боялись к нему подходить, так как считали, что замок пропитан магией и колдовством.

Колдуна называли Чёрный магистр, а его замок — Магическим замком. Люди его боялись и не хотели с ним связываться. Ходили слухи, что слуги в этом замке заколдованы, и что все, кто туда попал, так и не вернулись обратно. Что в замке от них остались только тени, которые прислуживали колдуну. Но, как было на самом деле, никто не знал, потому что он никого не пускал в свой замок.

За много лет Чёрный магистр так хорошо изучил магию и колдовство, что во все времена никого не было могущественнее его. Он знал такие секреты, которые никто и никогда не мог узнать, а тем более повторить его магические ритуалы.

— Ну, и что стало с твоим колдуном? — нетерпеливо спросила Кристина. — Почему он до сих пор не живёт? Значит, умер твой колдун?

— Это всего лишь сказка, Кристина, ты чего? — удивилась Алина.

— Легенда, — поправила её Вика.

— Я уже замёрзла от ваших легенд, давайте быстрее, домой хочется, — недовольно сказала Кристина.

— Тебе надо — ты и иди! — заключила Марина.

— Не хочешь, не слушай. Тебя никто не держит, — пожа-

ла плечами Вика.

Кристина замолчала. Она не хотела уходить без Алины. Да и ей тоже было интересно, чем закончилась эта история.

Вика закрыла глаза на мгновение, вспоминая, на чём остановилась, и продолжила:

— Был у Чёрного магистра волшебный амулет, который помогал ему видеть одновременно мир живых и мир теней. Так называли измерение, в котором находились люди между жизнью и смертью. А ещё амулет давал силу и продлевал жизнь. Поэтому Чёрный магистр продержался так долго.

Но ему было мало амулета. Он держал в клетке музыканта-скрипача. Когда он играл на заколдованной скрипке, то все люди, который слушали его музыку, становились заколдованными, и Чёрный магистр мог забирать у них радость, счастье, здоровье, энергию. А сам использовал это в своих целях. Чёрный магистр возил музыканта по площадям и разным городам.

Однажды в скрипача влюбилась девушка. У неё были серебряные волосы. В то время считали, что только волшебницы могут иметь серебряные волосы. Но мама не разрешала ей колдовать и пробовать свою волшебную силу.

Девушка была очень юная, и не умела колдовать. Она влюбилась в скрипача, когда его везли по центральной площади в её городе. И так, как она родилась волшебницей, то сразу почувствовала и поняла, кто такой Чёрный магистр, который всем представлялся обычным графом.

Не знаю, каким способом она узнала, что нужно делать, история об этом умалчивает. Но каким-то образом она заполучила амулет и выпустила музыканта-скрипача из клетки. Но в этот момент пришёл Чёрный магистр и захотел наказать девушку с серебряными волосами. Он направил на неё свою магическую силу, и неожиданно сам её лишился. Ведь у девушки висел на груди амулет, который он не сразу заметил.

Амулет, который давал колдуну долголетие, его же у него и забрал. Чёрный магистр упал замертво, но его душа воплотилась в пролетавшего мимо чёрного ворона. И с тех пор он летает по свету, в поисках амулета. Он мечтает вернуть себе тело и бывшее величие, возродить свой магический замок, и чтобы всё шло своим чередом, как и раньше.

— А что стало с волшебницей? — спросила Алина.

— С какой волшебницей? — удивлённо спросила Вика.

— Девушкой с серебряными волосами, — подсказала Марина.

— Не знаю... Наверное, вышла замуж, — Вика пожала плечами.

Девочки разошлись. Кристина вернулась домой. Люба вышла встречать её в коридор.

— Кристина, почему так поздно? — спросила она.

— С девочками задержались. На площадке сидели. Вика нам про магию рассказывала...

— Про магию? Кристина, обещаю тебе, что ты не будешь связываться ни с какой магией. Это очень опасно! — испу-

галась мама.

— Обещаю! — сказала Кристина и ушла в свою комнату переодеваться к ужину. Её удивила мамина реакция, ведь она, в принципе, и не собиралась ни с чем связываться.

Кристина не могла объяснить, чем её раздражает Вика. Обычная девчонка... Но было в ней что-то отталкивающее... По крайней мере, так казалось Кристине, но кроме неё это больше никто не замечал.

День, когда Вика впервые принесла книгу по магии, Кристина запомнила навсегда. Потому что с этого дня её жизнь поменялась.

Книга в руках у Вики была потёртая и потрёпанная, было видно, что ей уже много лет. Обложка чёрно-фиолетового цвета со звёздами и планетами.

— Вика, откуда у тебя эта книга? — поинтересовалась Кристина.

— У мамы взяла, — беспечно ответила Вика.

— Она тебе разрешает заниматься магией? — удивилась Марина.

— Нет... Она не знает, — замялась Вика.

— Так ты без спроса взяла? — спросила Кристина.

— Да, а что такого? Я и тетрадку с заговорами у неё стащила. Это бабушкина. Мама не пользовалась, а я у себя прятала.

— У тебя и мама магией занимается? — удивилась Алина.

— Раньше, давно. Сейчас нет, — сказала Вика.

Она поделилась, что, когда жила у бабушки в деревне, нашла у неё в ящике тетрадку с заговорами. Тайком она переписала пару текстов, самые маленькие.

А потом практиковалась. Особого результата не заметила, но активно начала интересоваться этой темой. Особенно, когда увидела книгу по магии дома на книжной полке. Раньше она её не замечала, а тут книга словно сама оказалась у Вики в руках. Мама этой полкой давно не пользовалась, и книги просто стояли и пылились. Поэтому Вика унесла трофей в свою комнату и спрятала в шкафу среди своих вещей.

Постепенно с практикой у Вики стали исполняться желания. Больше всего у неё получались заговоры на любовь. Вика сказала, что зимой провела ритуал, и летом у неё появился парень. Случайно с ним познакомилась в парке, когда гуляла с подружками.

— Это что, настоящая книга о магии? — удивилась Алина.

— И какие желания она исполняет? — поинтересовалась Марина.

— Можно посмотреть? — спросила Алина.

Она взяла книгу в руки с таким трепетом, будто это была какая-то хрупкая вещь, и бережно открыла её. Содержание книги настолько увлекло Алину, что она с головой погрузилась в её изучение. Девочки окружили её, надеясь прочесть хоть кусочек, но Алина никому её в руки не давала, пока не долистала до конца.

— Можно, я возьму её домой? На некоторое время, — спросила она у Вики.

— Да, пожалуйста, — ответила та.

— И я! И мне нужно! — вмешалась Марина.

— И мне! И мне! — наперебой упрашивали девочки из группы.

Вика пообещала всем дать книгу по очереди. И первой, кому она досталась на дом, была Алина. Она не сказала, какие именно заговоры её интересовали, только таинственно улыбнулась.

Кристина не разделяла всеобщего восторга, она во все глаза смотрела на своих одноклассниц. Кристина и подумать не могла, что их сможет увлечь книга по магии. Это ведь колдовство! Самое настоящее колдовство. А разве можно обычным школьницам колдовать?

Кристина сама себе не могла объяснить свои чувства, но эта книга её пугала. Что-то жуткое и неправильное было в том, что заговоры и ритуалы могут быть доступны обычным девочкам. Ведь по неосторожности можно было причинить вред другому человеку. Почему они это не понимали, Кристина недоумевала.

— Вика, а почему ты думаешь, что магия это не опасно? Ты слышала про чёрную магию? — спросила она.

Вика смущённо захихикала и забрала книгу из рук Кристины.

— Слышала. Я ею не занимаюсь, — ответила она.

— Но разве можно давать такую книгу всем подряд? Предположим, ты в этом разбираешься. Но другие девочки? Они сделают что-то не то или не так...

— Ничего в этом опасного нет, — заявила Вика. — И вообще отстань от меня. Тебя не касается, чем я занимаюсь.

— А девочки? — расстроено спросила Кристина.

— Что девочки?! Они просто смотрят и ничего больше! — Вика развернулась и ушла, тряхнув головой. Она рассердилась на Кристину из-за её вопросов.

— Ты слишком правильная и занудная, — заметила Алина.

Кристина обиделась и больше не стала ничего говорить.

Наверное, если бы Вика подала тему магии по-другому, это бы не вызвало у Кристины такого отторжения. Например, если бы она относилась к этому серьёзно, ответственно, а не так — вот вам книга, заговоры, делайте, что хотите. Хотите, порчу друг на друга нашлите, хотите, мальчика из параллельного класса приворожите. Это тоже самое, что принести спички в школу и сказать — делайте с ними, что хотите. Хотите, дом подожгите, хотите, хвост у кошки.

Кристина подумала, что Вика глупая. Но разве может глупый человек заниматься магией? Кристина ощутила своё бессилие. Она не знала, какие подобрать слова, чтобы переубедить девочек.

На перемене Кристина заметила, что Алина с Викторией о чём-то шепчутся. Но как только она подошла к ним, они за-

молчали. Пауза затянулась и перешла в неловкое молчание.

— Ну, пока, — попрощалась Кристина, девочки в ответ кивнули.

Кристина вышла из художественной школы. Серая промозглая погода сменилась темнотой с редкими светлыми островками под фонарями. Повсюду лежали мокрые листья, прилипшие к асфальту. Обычная осенняя погода — промозглая и сырая. Кристина до конца застегнула куртку и накинула капюшон. До дома было десять минут пешком. По дороге Кристину догнала Алина.

— Я не думала, что книги по магии продаются в магазине, — задумчиво сказала она. — Что они, в принципе, продаются. Что их можно вот так запросто купить. Я думала, что магия — это только для избранных, а оказывается...

Она замолчала и задумалась.

Кристина уже забыла про Вику, и очень удивилась, когда Алина неожиданно о ней заговорила. Кристина восторга подруги не разделяла. Она считала, что от магии и заговоров лучше держаться подальше. Но Кристина не стала озвучивать свои мысли, чтобы не ругаться с Алиной.

С этого дня Вика её ещё больше невзлюбила. Кристине казалось, что она специально настраивает подруг против неё. Потому что, когда Кристина к ним подходила, они замолкали, хотя до этого о чём-то оживлённо разговаривали. Вика стала пользоваться популярностью у девочек из художественной школы. Они стали просить её погадать или прове-

сти ритуал на любовь.

Вот и сегодня Вика принесла ещё одну книгу по магии. Книга выглядела поновее, в глянцевой обложке.

— Раньше ведьм сжигали на костре, — пробурчала Кристина, проходя мимо компании девочек, обступивших Вику. Среди них была и Алина. Но она даже не повернулась в сторону подруги. Сделала вид, что не заметила? Или решила игнорировать Кристину?

— Я тоже такую хочу, — с завистью сказала Алина.

— Где купила? — наперебой спрашивали девчонки.

На перемене Кристина стояла в стороне. У неё не было настроения с кем-то общаться. Кристина отрицательно относилась и к магии, и к новенькой, которая увела у неё подругу. Кристина чувствовала, что Алина от неё отдаляется. Она перестала делиться с ней своими мыслями, чувствами, не рассказывала, как дела и как прошёл день накануне. Алина не говорила с Кристиной о своих планах и мечтах. Она часто была задумчивой и недовольной. Такое ощущение, будто её всё раздражало. Кристина не понимала, в чём причина такого поведения, и всеми силами старалась удержать их дружбу, сохранить отношения такими, как были раньше. Но в глубине души она чувствовала, что как раньше уже не будет...

В класс зашла Эльвира Романовна, Алина испугалась, что её застанут с книгой в руках и расскажут родителям, поэтому спрятала её за спину и бросила в сторону. Книга упала рядом с мольбертом Кристины. Учительница подошла и подняла

её:

— Это что такое? — строго спросила она. — Кристина, я не думала, что ты увлекаешься магией...

— Я не..., — начала оправдываться Кристина.

— Положу её на стол и отдам только в руки твоим родителям, — заявила Элеонора Романовна.

— Это не моя книга! — воскликнула Кристина.

— Тем более! Отдам её твоей маме, чтобы она знала, какие книги ты берёшь без её ведома, — Эльвира Романовна была непреклонна.

Вика со злостью посмотрела на Кристину.

— Это не я! — шёпотом сказала Кристина.

Но Вика погрозила ей кулаком. Только Алина со страху делала вид, что она ни при чём в данной ситуации.

После занятия Вика с Алиной подошли к Кристине.

— Думай теперь, как вернуть мне книгу, — прошипела Вика.

— А что я могу сделать? Я вообще не виновата, мне её Алина подбросила! — возмутилась Кристина.

Алина вздрогнула, но промолчала.

— Мне всё равно, кто её подбросил! Эльвира сказала, что отдаст книгу только твоим родителям, вот ты и возвращай! — заявила Вика.

— Как возвращать? Выкрасть что ли? — растерялась Кристина.

— Мне всё равно, — сердито крикнула Вика. — Мне нуж-

на моя книга!

Кристина посмотрела на учительский стол. На нём лежала книга, и Кристине нужно было её украсть, чтобы вернуть Вике. Так сказали девочки. Но она не хотела воровать! Это неправильно! Да и Эльвира Романовна заметит пропажу книги, она ведь не глупая. А если ничего не делать, девочки её изведут.

Кристина смотрела на магическую книгу всю перемену, но так и не решилась подойти к столу. Даже не сделала ни одной попытки. От мысли, что нужно совершить нехороший поступок Кристина краснела, ей становилось страшно, горели ладони, щёки, уши. Казалось, что внутри разгорался огонь. Огонь стыда.

— Спрячься в кабинете, и когда его закроют, возьми книгу, — придумала Вика.

— А как я выйду? — испугалась Кристина.

— Через окно, — подсказала Алина. — Первый этаж, а мы тебя встретим!

Когда занятия закончились, Кристина собрала вещи и спряталась за шкаф. Её руки дрожали, сердце бешено колотилось. Она услышала, как девочки вышли из класса и попрощались с Эльвирой Романовной. Кристина выглянула из-за шкафа, это заметила учительница и подозвала к себе. Класс опустел, и Кристина с Эльвирой Романовной остались вдвоём.

Кристине было страшно заговорить с учительницей, но

она решила попробовать договориться мирно. Она подошла к Эльвире Романовне:

— Я хотела извиниться за то, что помешали уроку. Мы не хотели, — начала Кристина издалека. — Это книга Вики, она показывала нам её на перемене. Пожалуйста, не говорите родителям, мы не хотим их беспокоить. Это больше не повторится!

Кристина вышла из здания художественной школы вместе с Эльвирой Романовной и подошла к девочкам. Она протянула им книгу, и те разочарованно вздохнули.

— Слабачка, — бросила Вика, положила книгу в рюкзак и ушла.

Кристина посмотрела на Алину, но та отвела глаза.

— Пока, Кристина, — быстро произнесла она и побежала догонять Вику.

Кристина расстроилась. Ведь она не сделала ничего плохого, почему девочки так отреагировали? Они ожидали от неё подвига, но на самом деле толкали её на преступление. Кристина расслабилась, когда Эльвира Романовна выслушала её и отдала книгу. Кристина не хотелось врать, и была рада, что поступила честно. Она вернула книгу Вике. Но вместо того, чтобы обрадоваться, Вика с Алиной рассердились на неё. Почему?

Когда Кристина вернулась домой, то рассказала маме про книгу по магии, которую принесла Вика. Она не стала говорить про планы выкрасть книгу у Эльвиры Романовны, что-

бы не расстраивать маму. Но всё равно Люба испугалась:

— Кристина, пожалуйста, пообещай мне, что никогда и близко не подойдёшь ни к каким заговорам и ритуалам? Обещаешь?!

— Обещаю... Но почему?

— Магия это очень серьёзно. И нельзя просто так купить книгу и научиться колдовать. Не получится. Потому что человек через магию может открыть в себе такое, с чем он сам не справится...

— А что?

— Я не знаю... Но люди, которые вот так, как твои девочки, брались колдовать, сходили с ума, попадали в больницы. У них начинались галлюцинации, они слышали голоса... Когда человек совершает какой-то магический ритуал, то он связывает себя с тем, что мы не видим и не знаем. А если не знаем, то нечего туда и лезть.

— Мама, ты это в газетах прочитала?

— Не только в газетах, но и книги читала! Кристина, поверь, я говорю правду! — убеждала Люба.

— Да верю я, верю...

Кристина понимала, что теряет контакт с Алиной и другими девочками из художественной школы. Больше всего ей было обидно, что никто не хотел к ней прислушаться или даже хотя бы задуматься о том, что в её словах был какой-то смысл. Девочки отделились от неё, Алина перестала общаться. В какой-то момент Кристина почувствовала, что мир со-

шёл с ума, и только она одна осталась нормальной.

Однажды на перемене Кристина увидела Марину, которая сидела в классе на подоконнике и что-то писала в тетради. Периодически она заглядывала в небольшой клочок бумаги. Кристина удивилась — им на дом не задавали письменной работы. Да и такое рвение к учёбе у Марины она давно не видела.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Кристина.

— Переписываю...

— Что переписываешь?

— Не мешай, Кристина. Мне нельзя ошибиться. Одна буква в слове и уже другой смысл, — сказала Марина.

Кристина была заинтригована. Что это за текст, который требует такого внимания? Она постояла немного, но не удержалась и снова спросила:

— Может, расскажешь? Что это за бумажка?

Марина дописала и закрыла тетрадь.

— Мне Вика дала. Это заговор.

— Заговор?! И ты так просто об этом говоришь? — удивилась Кристина.

— А что в этом такого? — с вызовом сказала Марина.

Кристина не нашлась, что ответить. У неё не укладывалось в голове, что вот так просто, на перемене можно переписывать заговоры.

— И что это за заговор? — осторожно спросила Кристина.

— От врагов, — заявила Марина.

— У тебя есть враги? Марина, от каких врагов?

— Отстань, — огрызнулась Марина и зашла в кабинет.

Кристина не заметила, как увлечение магией из художественной школы перешло в общеобразовательную школу. И скоро заговоры и ритуалы переписывал почти весь её класс, а также девочки из параллельных классов. Особой популярностью пользовались ритуалы на любовь и заговоры на хорошие оценки перед контрольными. Кристина удивлялась, неужели и такие существуют.

О том, что происходит в школе, она делилась с мамой. Люба покачала головой и сказала:

— Лучше бы они в церковь сходили и свечку поставили перед иконой, пользы было бы больше. А хорошие оценки нужно не наколдовывать, а своей головой зарабатывать.

— Сейчас все так делают — и в пятом классе, и в одиннадцатом, и в "А" классе, и в "Б". Это мода такая, понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула Люба, размешивая чай маленькой серебряной ложкой. — И всё-таки это странно — обмениваться заговорами в школе.

Кристина сидела с мамой на кухне и пила чай. В чашке плавал лимон. Ложка мёда вместо сахара. Мерно тикали настенные часы. Кристина всегда с удовольствием их рассматривала. С тех пор, как была маленьким ребёнком.

— Но заговоры совсем не безобидны, как могут показаться, — продолжила Люба.

Кристина закатила глаза.

— Мама, ты мне это уже говорила!

— Кристина, послушай, были у нас соседи в прошлом доме — одна семья — муж, жена и двое детей, — начала историю Люба. — Всё у них было хорошо, любили друг друга, работали. А в один из дней пришёл муж домой, кажется, Аркадий его звали, не помню уже... Пришёл и говорит: «Устал я от всего — от тебя, от быта этого — ухожу, Тоня!». Антонина в слёзы, спрашивает, куда ты от нас уйти хочешь? А он ни в какую не колется, ни куда, ни зачем, ни почему. Твёрдит одно «Устал, устал». Он вещички собрал и пропал, будто его и не было. Несколько лет ни весточки, ни слуху, ни духу. А потом его родственники рассказали, что умер он. Молодая девчонка сходила к ведьме, сделала на него приворот, вот он и ушёл из семьи... Только ничего у них хорошего не вышло — запил, а потом и помер.

В дверь позвонили. Кристина вздрогнула. На кухне появилась Надежда.

— Вот пусть тётя Надя тебе про ведьм и колдунов расскажет, — сказала Люба. — Она их видела, в деревне жила, побольше моего знает.

Надежда махнула рукой.

— Люба, да какие колдуны, скажешь тоже...

— Тётя Надя, расскажите, — попросила Кристина.

— Да что рассказывать... Маленькая я была, совсем ребёнок, — начала свой рассказ Надежда. — Жили мы с мамой и бабушкой в деревне. Мама на огороде и в поле помо-

гала целое лето, а я с мальчишками и девчонками местными общалась. Мы тогда одной гурьбой гуляли — и большие, и малые. Никто по возрасту нас не делил. Мы со всеми общались. И вот девочки старшие заведут разговор, а мы рядом крутимся да случайно подслушиваем. Мы ведь тогда и половины не понимали, о чём они говорят. Но одну историю я на всю жизнь запомнила. Врезалось мне в память, как Виктор по деревне ходил, словно пьяный. Только вот алкоголем от него не пахло, и на работе он не пил, это все подтверждали... Приворожили Виктора. Насильно женили. Любовь свою забыл. Все тогда об этом говорили. А мне жалко его было — маялся человек.

— Приворожили? — переспросила Кристина.

— Да, — подтвердила Надежда. — Влюбился он ещё в школе. К ним из соседнего хутора девочка приходила учиться. Кажется, Ларисой звали. Вся такая светленькая, тихая, воздушная. Вот он и влюбился. А Рита чернявая была и завистливая. Она и так Виктора обхаживала, и так. А он не в какую. Говорил, женюсь на Ларисе, как из армии вернусь и в колхоз работать устроюсь...

Только Рите это не по нраву было. Любила его... На других парней не смотрела. Вот она и съездила к одной деревенской ведьме, приворот на Витьку сделала. А он как из армии вернулся, сразу к Ларисе предложение делать, а вечером с парнями загулял. Рита и подлила ему зелье. Не знаю, что она ещё на него делала. Только к Ларисе он больше ни разу не

приехал. Должны были с Ларисой заявление в ЗАГС подать, а подали с Ритой. Вот так. А он с тех пор по деревне стал ходить, словно пьяный. И глаза у него пустые-пустые стали. А раньше он и шутил, и на гитаре играл. А как Ритка его приворожила, так всё забыл. Рита и сама не рада уже была. Ругала его постоянно. А он стоит, голову опустит, и слово ей не скажет. Рита забеременела. Ребёнок у неё больной родился, она в город переехала, на работу устроилась, ребёнка в интернат сдала. А Витя так и остался неприкаянным. Потом пить начал... Да и спился, пока не помер.

— А Лариса? — спросила Кристина.

— А Лариса всю жизнь прожила на хуторе. Ждала Виктора. Узнала, что женился на Рите, и всё простить не могла. Надеялась, что одумается, приедет. Всех женихов отвергла. Но он так и не приехал. Жили рядом всю жизнь, и больше никогда не встретились. Лариса нянчила детей сестры, потом внуков. На похороны Виктора не пришла, да никто и не звал её. Все забыли Ларису. А она дольше Вити прожила. Вот такая история.

— Грустная, — сказала Кристина.

— Конечно, грустная. Ведь это магия! Нечего было приворот делать. Всю жизнь мужику сломала, — покачала головой Надежда. — Это было ещё советское время, конечно, никто ни о какой магии не говорил. Но в некоторых деревнях ещё встречались бабки, к которым ездили лечиться. Мы их называли травницами, целителями. Но были и те, кто их

не любил и называл ведьмами.

Люба подлила чай в кружки и села на своё место.

— Я тоже знаю одну историю, — сказала она. — После школы на летние каникулы перед институтом устроилась вожакой на последнюю смену в пионерский лагерь. Рядом была деревня, и мы периодически общались с местными, да и работали у нас многие из деревенских. Я ни в каких ведьм не верила, мне это казалось пережитком прошлого. Но однажды, случайно услышала разговор деревенских девушек. Одна из них ходила к местной бабке по любовным делам. Ей нравился Лёшка — бригадир в колхозе. Красивый молодой человек. За ним пол деревни девчонок сохли, а он без жены, без детей. Вот и захотела одна такая девушка его к рукам прибрать и на себе женить. Тогда я впервые услышала слово — приворот. Травница эту девчонку из дома выгнала, отказалась помогать. Тогда она нашла другую бабку. Та ей этот приворот и сделала. Закончились каникулы, и я уехала в город. А следующим летом я увидела его...

— Кого? — уточнила Кристина.

— Лёшку. Это был совсем другой человек, даже не узнать. Глаз стеклянный какой-то. Вроде говорит с тобой, а будто сквозь тебя смотрит, — Люба встряхнула плечами и поморщилась. — Жутко! Начал он с этой Танькой встречаться. Так ведь без любви. Любви-то не было. И вообще он будто на работа стал похож. А на следующий год я узнала, что он погиб. Выпивать начал, хотя раньше за ним этого не водилось.

А потом и вовсе... Пропал человек. Спился и погиб. Утонул. Воцарилась тишина.

— А что с той женщиной стало, которая его приворожила? — спросила Кристина.

Люба покачала головой:

— Разные слухи ходили, я уже взрослая стала, редко в деревне бывала, но говорят, что она так незамужней и бездетной осталась, много лет прожила, но болела...

Надежда оживилась. Она вспомнила ещё историю, которой захотела поделиться.

— У нас в деревне ведьма умирала. Ну как ведьма... Деревенская бабушка, которая и лечила, и отвороты-привороты делала, и порчу могла навести, и сглаз снять, и человека на ноги поставить после тяжёлой болезни, — предалась воспоминаниям Надежда. — Так её дом все стороной обходили. Боялись, что бабка силу отдаст. Родственников у неё не было, некому было по наследству дар передать. Вот она и искала преемника, точнее преемницу. Я была тогда девочкой, и мне строго настрого запретили походить к её дому. Даже если она воды попросит или что-то помочь по хозяйству. Ни в коем случае не вступать с ней ни в какие разговоры. Долго она мучилась. Особенно по ночам. Соседи хотели ей скорую вызвать, а она всё отказывалась. Не знаю, как она умерла, но нашли её, когда уже запах из дома пошёл...

— А почему нельзя было к дому подходить? — удивилась Кристина.

— Потому что хитрая она была и всё хотела в дом кого-то заманить, чтобы силу передать. Без этого она не могла умереть спокойно, — объяснила тётя Надя.

— Но раз она умерла, значит, передала кому-то силу? — спросила Кристина.

Тётя Надя пожала плечами.

— Я не знаю... Слухи разные ходили... Так-то никто не видел, чтобы к ней кто-то ходил. Да и отчего она умерла, тоже неведомо. Может, от инфаркта или от голода, кто-то её знает. Она ведь два месяца из дома не выходила...

— А что опасного в этой силе? — продолжала допытываться Кристина.

— В том, что человек больше не принадлежит самому себе, и у него только один путь в этом случае, становится такой же ведьмой и делать то, что она делала — лечить, порчу наводить, привораживать, — ответила тётя Надя.

— А если человек не захочет?

— Тогда сила будет мучить его, жизнь не сложится, неприятности начнутся у человека и его родных, проблемы со здоровьем... Много всего, — ответила тётя Надя. — Сила передаётся от матери дочери или через поколение — от бабушки внучке. Также есть сила, которая передаётся по мужской линии.

— Вот с тех пор я магии сторонюсь, боюсь, как огня! — пояснила Люба.

— Была, конечно, ещё одна история, — начала Надежда.

— Но не хочу даже вспоминать...

— Расскажите, расскажите, пожалуйста! — попросили Кристина.

— Ой, нет, в другой раз, — махнула рукой Надежда. — Ну, Люба, пока, я пошла.

Кристина была под впечатлением от того, что ей рассказали мама с тётей Надей. Если это правда, то Алина с девочками могли попасть в неприятную историю. Кристине стало жутко. Она не хотела бы, чтобы что-то подобное случилось с ней или Алиной. Было поздно звонить подруге. И Кристина, уже засыпая, решила, что обязательно поговорит с ней на днях и расскажет эти истории. Может, Алина к ней прислушается...

В последнее время Алина хвасталась, что у неё появился парень. Она рассказывала, что познакомилась с ним на ночной дискотеке летом, ему восемнадцать лет, что ходила с ним на свидание пару раз. И что они встречаются. Больше никаких подробностей Алина про него не рассказывала, что на неё совсем не похоже.

Девочки из художественной школы не поверили в парня Алины. Они считали, что она всё выдумала. Ведь он не приходил за Алиной, не встречал её после школы или занятий. Они не гуляли каждый день. Правда, Алина утверждала, что они созваниваются.

— Он не может ко мне приезжать, потому что живёт в центре города и учится в институте. У него нет времени со

мною гулять, — оправдывалась Алина.

— Студент, у которого нет времени на прогулки? Не верю!

— Он разочаровался в тебе и бросил.

— Ему, наверное, только одно было нужно... а если не получил, то быстро потерял интерес.

Алина краснела и отмалчивалась. Наверное, часть из того, что говорили девочки, было правдой, но ей стыдно было в этом признаться.

На перемене Кристина увидела, что Алина расстроена, у неё блестели слёзы в глазах. Она подошла к подруге, надеясь её утешить. Но Алина грубо отмахнулась от Кристины и вышла из класса.

— А где Алина? — спросила Эльвира Романовна, когда зашла в кабинет. — Я её сегодня видела... Давайте начнём, Алина присоединиться. Сегодняшняя тема урока — геометрические фигуры.

Кристина переживала за Алину — прошло пол урока, а она так и не появилась в классе. Можно было подумать, что Алина ушла домой, но её вещи лежали на стуле.

После занятия Кристина специально осталась, чтобы её дожидаться. Когда девочки стали расходиться, Алина пробралась в кабинет и взяла свою сумку с пакетом. У неё были покрасневшие глаза, значит, она плакала, подумала Кристина.

— Алина, — обратилась Кристина, стараясь говорить, как можно мягче. — Не обращай внимания на девочек. Они глу-

пые. Если хочешь, можем вместе пойти домой.

Алина кивнула. Она молчала весь путь домой, а Кристина не настаивала на разговоре. Она снова чувствовала ту дружескую связь, которая раньше была между ними. И надеялась, что их отношения восстановятся.

— Кристина, пойдёшь со мной завтра в книжный магазин? — неожиданно спросила Алина, прощаясь у подъезда.

— Да, конечно, — обрадовалась Кристина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.